

Воровка чаш / The Thief of Chalices (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Воровка чаш / The Thief of Chalices
(рассказ)

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	T.I. Shean
Издательство	Black Library
Серия книг	Горианские войны (серия)
Входит в сборник	Горианские войны: Прорицание (сборник)
Предыдущая книга	Дух шестеренок / The Spirit of Cogs (рассказ)
Следующая книга	Дева сна / The Maiden of Dream (рассказ)
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Знание не добродетель, и обретение истины не дарует покой. Величайшее проклятие – понимать суть вещей, величайшее благословение – быть забывчивым. Если в сей век вы ищете утешение, стремитесь к невежеству; остерегайтесь мыслей, повесьте замок на разум и выбросьте ключ от него.

*Размышление в личных заметках
инквизитора Сайласа Марра,
сделанных в период его службы в
Ордо Редактус*

□

Содержание

VI

1

VII

2

VIII

3

IX

4

X

5

XI
XII
XIII

VI

Виола переступила порог архива и начала умирать. Она всё ещё ощущала во рту сладкий привкус яда.

- Вы должны двигаться, - сказала их проводница и кинула взгляд на стеллажи с ветхими фолиантами, свитками и наваленными на них сверху стопками сломанных инфопланшетов.

Фонари в руках сервохерувимов рассеивали мрак в проёмах между книжными шкафами и винтовой лестницей. Виола мельком увидела чьи-то широкие серебристые глаза, когда на них пал свет.

- Даже так близко к двери вы уже можете встретить существ, которые будут наблюдать за вами.

Виола посмотрела вверх. Таясь от танцующих конусов света, тьма просачивалась в щели между высокими, как башни, стеллажами.

- Я Тристана. Так, на случай, если вам интересно, - не оглядываясь на них, сказала проводница.

Она поджидала их сразу за дверью, открывшей им этот странный мир заброшенных книг. У проводницы кожа была цвета дуба, и она была облачена в пепельно-серую броню, которая выглядела так, словно её сделали из чешуек. В руке она сжимала многоствольный револьвер-«перечницу»^[1] с расширенными дулами, а за спиной она носила колчан с усеянными шипами дротиками. Её лицо и руки были усыпаны тёмно-синими отметинами от чернил.

- Можете снять оружие с предохранителей, если хотите. Не похоже, что вы начнёте стрелять друг в друга на нервной почве, но всё же будьте осторожны, хорошо?

Ковенант, не ответив ей, продолжил идти вперёд. Он был одет в тёмно-серую шинель с накинутой поверх неё чёрной кирасой без эмблем и знаков различия. В руках он нёс дробовик образца, принятого на вооружение Арбитес, а на его левом плече был закреплён флешетный бластер. Мыслеуправляемое оружие жужжало, линзы его прицела проверяли боковые ответвления от коридора, по которому они шли. Северита ступала в трёх шагах впереди от Ковенанта, сжимая болт-пистолеты в руках. «Шестиглазые» инфракрасные очки закрывали верхнюю часть её лица.

Виолетта держалась поблизости от Тристаны, их проводницы, и старалась игнорировать сладкий привкус во рту.

- Пейте, - сказала старуха у двери в Архив мёртвых.

Виола посмотрела на чашу, водружённую на постамент возле входа. Кубок из железа и серебра. И ножка, и сама чаша были украшены изображениями посмертных масок и мёртвых рук. В глазницах выгравированных черепов блестели рубины и расколотые сапфиры. Внутри сосуда плескалась какая-то мутно-белая жидкость.

За постаментом их ждала круглая дверь. Окованная по краям покрывшейся патиной бронзой, она запечатывала вход, и Виола видела, как блестели глаза сервитора, подвешенного сплетёнными кабелями к потолку туннеля над ними. И без этого она могла почувствовать угрозу - сокрытое во тьме и

нацеленное на них оружие. В этом месте не были рады гостям.

Перед дверью стояла старуха. Она была вдвое выше Виолы, её иссохшую плоть поддерживал лязгающий экзоскелет. Он состоял из ходулеобразных ног, движимых поршнями, и каркаса в виде мелких костей и рёбер, словно вырванных из грудной клетки трупа. С бровей клочками свисали тонкие седые пряди, на лице чёрными жемчужинами вырисовывались глаза. За спиной у неё стояли два служителя в униформе дымчато-белого цвета. Оба держали в руках шесты, увенчанные люминисферами, и у обоих глазные веки были защиты.

- Другого выхода нет? - спросила Виола, поглядывая на мегеру.

- Если вы желаете оказаться за этой дверью, для вас нет иного выхода, - ответила карга, и Виоле почудилось, что на сухих губах старухи промелькнула улыбка. - Этот архив принадлежит только мёртвым. Если вы желаете обрести там призрачное знание, вы и сами должны умереть.

Виола бросила взгляд в сторону Ковенанта, но инквизитор спокойно смотрел на мегеру.

- Она не пропустит нас, - сказал он Виоле. - Нам придётся убить её и всех прочих стражей, которых мы ещё не видели, а затем нам надо будет проломить дверь и идти дальше без помощи проводника. Так ведь?

Старуха издала скрипучий звук, который у неё мог сходить за смешок.

- Именно так, - сказала она. - Те, кто входят в сей архив, должны умереть перед тем, как переступят его порог, и смогут выжить только, если они успеют вернуться за отведённое им время. - Она протянула руку и постучала по колбам песочных часов, подвешенных к потолку над её головой. - Вам хватило влияния или богатства, чтобы добраться до этого порога, но, чтобы пройти дальше, вам придётся рискнуть жизнью. Иного выхода нет.

Ковенант долго выдерживал взгляд Виолы и затем еле заметно кивнул ей. Виола поджала губы, но ответила ему тем же жестом головы. Они действовали не под эгидой инквизиторской власти Ковенанта. Мегере они должны были казаться всего лишь очередными искателями рукописей, людьми богатыми, влиятельными, но никак не помазанниками самого Императора. Видя ухмылку карги, Виола задумалась: не подозревала ли старая о том, кем они были на самом деле, но на их статус ей было плевать?

Ковенант шагнул вперёд, поднял чашу и выпил отраву. Виола и Северита последовали его примеру. Мегера хихикала, доставала из-под потолка песочные часы и запускала на них отсчёт времени. Каждый раз, когда кто-то опустошал кубок, старуха заново заполняла его. Виола пила последней. Поднося чашу ко рту, она украдкой посмотрела на каргу и заметила, что та с улыбкой наблюдала за ней.

- Все должны уплатить цену, - сказала старая женщина. - Жизнь - мёртвым. Смерть - живым.

Не отвечая ей, Виола опустошила кубок и опустила его на подставку.

Теперь, когда она шла за их проводницей, Тристаной, часы свешивались с её талии, ударяя её по бедру.

- Как далеко ещё идти? - спросила Виола.

- Это неправильный вопрос, - не оборачиваясь, ответила Тристана. - Вам следовало бы спросить, как долго займёт путь и хватит ли вашей жизни на то, чтобы добраться туда и вернуться обратно.

- В таком случае - как долго? - спросила Виола.

- Трудно сказать. Вы даже не сказали мне, что именно вы ищете в точке, которая, вероятно, относилась к зоне закрытого книгохранилища ещё до того, как всё это место было опечатано и посвящено мёртвым. Значит, путь может занять часы, может занять дни или же мы вообще ничего не найдём.

- Оно там, - с убеждённой уверенностью в голосе сказал Ковенант.

- Что ж, уверенность - это хорошо, - фыркнув от смеха, сказала Тристана. - Но в этом месте уверенность опасна для жизни, если вы понимаете, о чём я.

- Хватит ли нам времени? - спросила Виола.

- Может быть, - сказала Тристана, с ухмылкой бросив взгляд на Виолу. - Привратница была великодушна к вам.

- Великодушна? - ответила Виола.

Она рассматривала провал, созданный тридцатиметровым стеллажом, рухнувшим вниз сквозь прогнувшийся пол. Уголкем глаза она увидела свисающие с пояса песочные часы - на донышке уже скопился слой песка высотой с дюйм.

- Вернётесь до того, как весь песок просыплется, и вы сможете выпить противоядие и выжить, - сказала Тристана. - И вам дали больше времени, чем кому-либо, кого я видела здесь внизу с давних пор.

- Я не знала, что многие приходят в опечатанные архивы, - сказала Виола.

- Приходят, - с угрюмым смешком произнесла Тристана. - Искатели рукописей и охотники за документами вроде вас, и все надеются найти что-нибудь нетронутое, за что им заплатят архивариусы.

- И кому-нибудь удаётся уйти с тем, что искали? - спросила Виола.

- Некоторые уходят... - ответила Тристана. В тоне её голоса пропала насмешка. - Некоторые даже уходят с тем, в чём они нуждаются, но никто из нас не уходит с тем, что мы искали.

1

Войдя в вираж над островом, лихтер расстался с истребителями прикрытия. В кабине пилота Клеандр фон Кастелян рассматривал сверкающие в лучах солнца морские волны. Ему было видно, как берег вздымается над океаном. Побегии водорослей, облепившие ржавый металл, светились, как неоновые огни, и раскачивались в ритме с волнами. Над водой возвышались башни, утыканные выступами, словно шипами, подобно щупальцам коралловых полипов, а над ними развивались знамёна, вышитые в честь рукописей.

- *Воздушное судно лихтер, позывной «Финикиец», - в вокс-аппарате лётного шлема прозвучал трескучий голос сервитора, - говорит Архивный Узел Ноль-Ноль-Один. Вам разрешена посадка на семьдесят второй северной платформе. Руководствуйтесь навигационными сигналами.*

- Принято, вас понял, Архивный Узел Ноль-Ноль-Один, - ответил Клеандр. - Следую указаниям.

Лёгкое движение штурвала, и вираж стал круче. Лихтер завибрировал, когда его скорость упала. Выхлоп двигателей усилился, они толчками подбрасывали аппарат в небо, когда, казалось, он начинал падать.

Увенчанные знамёнами башни были так близко, что Клеандр пришла в голову мысль, будто до них можно доплюнуть. Достаточно немного отклониться, и самолёт превратится в оранжевый огненный шар на изуродованном ржавчиной пинакле^[2]. Достаточно немного отклониться... Разве это такая уж и плохая идея?

- Ты в порядке? - прорычал Йозеф за спиной Клеандра.

- Лучше не бывает, - сказал он и, обернувшись, улыбнулся старому проповеднику. Над горжетом окрашенного в цвет бронзы доспеха Йозефа виднелось его бледное и потное лицо. - А вот ты выглядишь не очень хорошо.

- Настолько хорошо, насколько это возможно при твоём стиле пилотирования, - сказал Йозеф, закрывая рот рукой, и поёжился, несмотря на вес керамитовых плит на плечах.

Рядом с ним в пассажирском отсеке сидели Кинорт^[3] и четвёрка бойцов в броне цвета бронзы с зелёными элементами.

- Я думал, тебе нравится, когда я так лихо летаю, - объявил Клеандр, перебивая завывание двигателей.

Аппарат летел вплотную к пинаклю. С архитравов и карнизов^[4] на них злобно глядели измазанные морской солью и ржавчиной гаргульи^[5]. Лихтер трясся и дребезжал, пока его двигатели изо всех сил напрягались, удерживая его в небе.

- После всех этих твоих абордажных схваток и высадок десанта - разве ты не должен чувствовать себя в воздухе, как дома?

- Если добавить зенитный огонь и ощущение неизбежной гибели, то тряска в полёте становится куда менее важной проблемой, - проворчал Йозеф.

- Я нормальный пилот, старый ты байстрюк, - сказал Клеандр. - Я бы даже сказал, что не лишён таланта по этой части.

- Говори, что хочешь, только посади нас на этом проклятом острове.

Они пролетели мимо пинакля и нырнули в каньон между двумя башнями. К одной из них примыкала посадочная площадка. Клеандр отключил маршевые двигатели и на полную врубил тормозные. Накренившись, лихтер замер, его фюзеляж задрожал, когда он завис в воздухе. Клеандр немного помедлил, а затем плавно посадил лихтер на металлическую платформу.

Тыкнув в кнопку, чтобы открыть выход наружу, он быстрее других освободился от ремней безопасности и встал на ноги. Кинорт и другие стражи построились за его спиной, когда он ждал, пока люк не откроется полностью. Бойцы придворных войск были облачены в панцирные доспехи бронзового цвета поверх стёганой противопульной одежды в тонах тёмно-синего и красного. На их наплечниках и рукоятках их лазвинтовок были нарисованы драконы, равно как и на сверкающих в лучах света перстнях Клеандра. Он разгладил складки на чёрно-зелёной шинели и вновь улыбнулся. Он смотрел по сторонам, когда Йозеф подошёл к нему.

Для этой миссии проповедник сменил рясы на неполный комплект силовой брони. Его туловище и руки закрывали тяжёлые керамитовые плиты, покрашенные под бронзу. Силовой ранец на спине уже пыхтел

и гудел, он наполнял энергией сочленения брони и скрытые под ней пучки волокон, помогая человеку выдержать вес доспеха. На ногах Йозеф носил латную юбку из железных колец, синей ткани и варёной кожи. К поясу он примагнитил болт-карабин, а в правой руке держал древко знамени.

- Герольды обычно улыбаются, - сказал Клеандр.

- Правда? - сказал Йозеф, хмуро глядя на вид в створе люка.

Как только рампа коснулась поверхности посадочной площадки, Клеандр сошёл на землю. Стояла жара, и он с трудом удержался от того, чтобы прищуриться, когда лучи солнца озарили его лицо. Ветер швырял ему в лицо наполненный морской солью воздух и взъерошил ему причёску, пока он шёл к тем, кто ждал его на краю посадочной площадки. Во главе этой группы находились два сторбленных создания. Их иссохшую кожу покрывали татуировки. Экзо-протезы поддерживали их спины и шеи, выполняя работу, на которую их мышцы уже были не способны. За ними застыли ряды фигур в матово-чёрной броне. Каждый из этих бойцов носил шлем с вытянутым вперёд, как нос корабля, забралом и держал в руках винтовку с расширенным дулом с уверенностью человека, который умеет пользоваться оружием.

Клеандр остановился и шире скривил губы в улыбке, глядя на морщинистую парочку и их телохранителей. Ковыляя враскорячку, Йозеф обошёл его на шаг вперёд и вонзил древко в пол платформы. Изумрудное знамя раскрылось, поймало ветер и затрепетало в воздухе. На нём красовался герб в виде золотого крылатого льва на червлёном щите.

- Сир Клеандр из дома фон Кастелян предстаёт в месте сём во всём блеске своего величия и приветствует вас в надежде на совместное процветание и взаимное уважение, - заглушая шум бриза, громогласно возвестил Йозеф. - Слава лучезарному Императору! Слава тем, кто процветает в лучах Его света!

- Благодарю, Хорив, - сказал Клеандр. - Исполнено как надо.

Он склонил голову к морщинистой парочке, обратил внимание на то, что они сдвинулись с места, и только потом отметил, что они оба носили тёмные очки. Его улыбка стала ещё шире. «Они не видят», - осознал он. После многих лет, проведённых в полумраке книгохранилищ, где они с перьями в руках склонялись над манускриптами, при дневном свете они всё равно что слепы.

- Господин Сард^[6], госпожа Ки^[7], - сказал он, напрягая голос, чтобы его ясно услышали, - благодарю вас за то, что согласились принять меня и выслушать мою просьбу. Встретиться с вами лично - большая честь.

Та, кого, как он полагал, звали Ки, покачала головой и начала говорить, шевеля потрескавшимися губами:

- Ваше предложение было таким заманчивым, - сказала она. - Разве мы могли проигнорировать его?

- Вопрос, - сказал тот, кого, должно быть, звали Сардом, - в том, чего же вы хотите взамен?

- Я не говорил, что я чего-либо хочу, - мягко произнёс Клеандр.

- Каждый чего-нибудь да хочет, - сказал Сард. - Заходите внутрь, не оставайтесь на свету.

VII

- Продолжай - спрашивай дальше, - сказала Тристана.

Её слова удивили Виолу, и та посмотрела на место, где остановилась Тристана. Они уже далеко ушли от двери с охранявшей её мегерой. Всё глубже и глубже они погружались в безмолвную тьму. Они проходили сквозь залы с полуразрушенными книжными полками, петляли по запутанным коридорам со стенами из гниющих кип рукописей. В итоге они достигли винтовой лестницы. Её ступеньки и перила обросли бледной плесенью и пестрели каплями росы. Они спустились по ней, настороженно осматривая в лучах фонарей лестничные клетки и двери на них. Местами Виола видела прибитые над дверными сводами латунные таблички с номерами. На некоторых остались лишь призрачные очертания цифр, другие же, несмотря на коррозию металла, ещё можно было прочитать: 115, 122, 116 и так далее, без очевидного порядка, словно чей-то смятённый ум постоянно сбивался со счёта.

После двадцати минут спуска Тристана объявила привал. Ковенант и Северита заняли позиции на ступеньках выше по лестнице, всматриваясь в оставленную позади тьму. Тристана остановилась на шаг впереди Виолы, закрыла глаза, сделала глубокий вдох и принялась покачивать головой из стороны в сторону. Виоле, пока та наблюдала за проводницей, её жесты напомнили поведение животных, принимающих к воздуху. И тут Тристана заговорила.

- Продолжай, - сказала Тристана, открыв глаза и посмотрев на Виолу. - Спрашивай дальше.

Виола чуть не ответила отрицательно, затем оборвала себя. Несмотря на освещение, создаваемое переносимыми херувимами люминосферами, тёмные глаза Тристаны не мигали.

- Что ты натворила? - наконец спросила Виолы. - Что ты натворила такого, что тебя приговорили жить здесь визу?

- Я была учёным, - сказала Тристана.

- Нет, - сказала Виола и покачала головой. - Ты была воровкой, не правда ли?

- Есть ли разница? Изучение - это форма кражи, не так ли? - Тристана поёжилась от холода и отряхнулась. - Идём, мы должны двигаться. Думаю, мы будем в безопасности, если продолжим спуск.

Они вновь пошли вниз по лестнице. Откуда-то сверху капала вода.

- Что ты украла? - через несколько минут спросила Виола.

- Пыталась украсть, - сказала Тристана. - Думаешь, если бы я преуспела, я бы стала проводницей для чересчур любопытных душ?

Виола посмотрела вверх на лестницу, исчезавшую во тьме над ними. Киберхерувим, державший люминосферу над головой Севериты, вздрагивал, когда на его хромированный череп падали капли.

- Ты знаешь, что такое «Трактат Сериф»?

- Труд о природе божественного, написанный Катуллом Веном, запрещённый текст, - ответила Виола. - Считается, что он был уничтожен в ходе зачистки Химсезии. Уцелели только фрагменты.

- Впечатляет, - сказала Тристана, и Виоле показалось, что она уловила на лице проводницы тень улыбки.

Они спустилась вниз по лестнице на площадку с ещё несколькими арочными дверями на ней.

- Вот только твои данные неточны. Существует полная копия текста.

- Неправдоподобно, - сказала Виола.

- И всё же это правда, он здесь, на этом залитом водой мире, в опечатанных хранилищах Архивного Узла Ноль-Девяноста. Я знаю, ибо я видела его.

- Это не может быть правдой, - сказал Виола. Капля хлопнула её по плечу.

- Эта правда стоила мне жизни, - сказала Тристана.

Виола собиралась ответить, когда Тристана, подняв голову, замерла в напряжении. Виола обернулась, чтобы оглядеть лестницу. Ковенант и Северита тоже остановились. Оружие на плече инквизитора задёргалось.

- Что... - начала произносить Виола.

Во тьму наверху стала видна чья-то пасть, а затем - огромное змееобразное туловище. Виола успела заметить, как раскрылись его громадные бледные кольца, как колыхались на них чешуйки и мягкая плоть. С широко разинутой пасти стекала вода.

Стрельба разорвала мрак и безмолвие в пылающие клочья.

2

- Это поразительно...

Магистр-архивариус Ки крутила гололитическую проекцию костлявой левой рукой. Перед ней, размываясь, сменяли друг друга зернистые изображения страниц, наполненных рукописным текстом и иллюминированными^[8] миниатюрами.

- У вас есть оригиналы? Вы привезли их сюда?

Клеандр отпил воды. С тех пор, как он покинул лихтер, улыбка не сходила с его лица, но теперь она стала ещё шире.

- С лихтером я доставил лишь часть. Остальные - в стазис-ларцах на моём корабле, всё готово к отгрузке, как только мы достигнем соглашения. - Он подержал хрустальный кубок в воздухе перед губами перед тем, как сделать следующий глоток. - Если мы придём к соглашению, разумеется.

- Это манускрипты и записи большой культурной ценности, - соскочив с места, прошипел Сард. - Они должны быть здесь. Они должны быть частью архивных коллекций, они...

- Принадлежат мне, - ровным тоном произнёс Клеандр и поставил хрустальный бокал с водой перед собой на стол.

Зайдя в башню, к которой примыкала посадочная площадка, архивариусы провели его в комнату для гостей. Вдоль её изогнутых стен тянулись опечатанные книжные стеллажи и окутанные стазис-полями шкафы. Под мерно гудевшими энергетическими полями виднелись завитки букв и позолоченные

миниатюры. Полупроводниковые кристаллы и пластины инфосхем были закреплены на рамах из кованого железа. Горстка охранников на краю комнаты, не вмешиваясь в разговор, маячила в поле зрения. Клеандру позволили взять с собой только Кинорта и Йозефа, и оба встали за его креслом. Даже здесь, в месте, которое по меркам острова должно было быть средоточием роскоши, воздух был наполнен пылью, влагой и гарью от перегревшейся электроники.

Впрочем, это ведь не остров, напомнил он себе. Равно как и другие элементы архипелага. «Острова» были лишь надводными частями архивных комплексов, которые простирались вглубь океанов Серафо и уходили в морское дно. Узел 001 – переплетение металлических листов и заклёпок – венчал сокрытую океаном рукотворную гору. В её недрах таились документы, книги, манускрипты, инфоблоки и цилиндры памяти, собранные и рассортированные гильдиями архивариусов на протяжении тысячелетий.

Здесь было накоплено так много знаний, что архив разрастался и разрастался, как вдоль морского дна, так и вглубь его. Узел 001 был лишь одним из многих островов, которые одним за другим взлетали над волнами по мере того, как раздувался архив. На самых низких уровнях все сегменты архива соединялись друг с другом, так что от Узла 090 в северных морях можно было пешком пройти до 001 на экваторе. Правда, скорее в теории, чем на практике: глубоко под водой одни блоки архива были затоплены, другие разрушились, третьи пали под натиском существ, которые питались гниющими книгами и пергаментом, этими жертвами времени и энтропии. И многое было утеряно. В то время, как гильдейские иллюстраторы и переписчики неустанно рисовали и копировали, сокровища прошлого погибали в глубине океана. И всё же архивариусы страстно жаждали собрать ещё больше документов и книг, и в этом их алчность не знала меры и преград. Во всяком случае, Клеандр на это надеялся.

- Я лишь хочу внести ясность, – по-прежнему улыбаясь, сказал Клеандр. – Все эти тома – собственность династии фон Кастелян, они были приобретены моей покойной матушкой...

- Украдены убийцей и воровкой в скоплении Ночной Тропы, – прорычал Сард.

Он так и не сел обратно на кресло, но вместо этого кружил по комнате, шелестя полами одежды. Он непрерывно сгибал и разжимал серебряные пальцы на аугментированной пером руке.

Клеандр слегка пожал плечами, сохраняя улыбку и выражение безмятежности на лице.

- Она спасла их от гибели в пламени войны, о мудрейший господин Сард. Скажите, может, вам бы больше понравилось, если бы я пришёл к вам с коробкой, набитой пеплом?

Сард уставился на него. Ки, сидевшая в кресле с высокой спинкой, подвинулась и наклонилась вперёд. Она попыталась сложить сухие губы в улыбку.

- Мы ценим, что вы явились, дабы передать эти труды на наше попечение, – сказала она.

- Если мы придём к соглашению, госпожа...

- Именно так, – сказала она и откинулась назад в кресле. – Чего же вы хотите, сир фон Кастелян? Мы можем заплатить аккредитивом, драгоценными камнями, золотом – даже человеческой плотью и кровью, если пожелаете.

Клеандр потянулся к бронзовому кувшину, перелил из него воду в хрустальный бокал, уселся обратно в кресло и сделал большой глоток. От воды отдавало металлом, но он не сомневался, что ничего лучше на этой планете не нашлось.

- У меня уже есть все драгоценности, что мне нужны. Знаете, звон монет со временем приедается. Кроме того, моя цена вам вполне по карману - это простая сделка: то, что у вас есть, в обмен на то, что вы хотите приобрести.

Сард прищурился. Ки моргнула.

- Что вы желаете получить в ответ? - спросила она.

- Знание, - ответил он.

VIII

Виола отскочила назад, пригнулась,хватила пистолет и открыла огонь. Бледное существо, чьи кольца заполонили лестницу, выглядело как колоссального размера червь или личинка. Вспышки выстрелов прорезали тьму. Полилась кровь. Ошмёток покрытой чешуёй плоти долетел до перил совсем рядом с ней. Червеобразный зверь извивался, под его тушей тряслась и прогибалась винтовая лестница. Скрежетали заклёпки, отпадая от ржавого металла. Виола заметила, что один из киберхерувимов с люминосферами, в смятении скрипя шестерёнками и жужжа крыльями, подлетел слишком близко к червю. Зверь раскрыл пасть, и херувим исчез в ней. Виола видела, как челюсти двигались, пережёвывая добычу. От головы слепого червя отходили отростки-щупальца. Его плоть и чешуя были того же цвета, что и пергамент.

Она выпустила в него три лазерных разряда. Оно отпрянуло назад, раскрыв рот и шипя от боли. Из его пасти вывалились останки херувима - комок из смазки, шестерёнок и перьев. От его дёсен отходили куски опалённого мяса. Она слышала, как громко гудел флешетный бластер Ковенанта, как, разрываясь, грохотали болты, когда Северита начинала ими кольца твари. Зверь прогибался под выстрелами, словно подушка под ударами кулака.

Виола вскочила на ноги. Все её юные годы ушли на обучение под руководством нанятых династией наставников. В основном оно преследовало цель развить её разум, но в числе прочего она проводила часы и дни, тренируясь стрелять, драться, выживать и убивать. К этому у неё не было дара от природы, но ни одному отпрыску дома фон Кастелян не позволялось быть невежественным в военном деле.

К ней устремилась пасть чудовища. Она ощутила его тёплое дыхание и учуяла вонь изо рта: пахло плесенью, железом и сырым мясом. Вскидывая силовой меч, она успела активировать его. Её абордажная сабля флотского образца была лёгкой и простой в обращении, а по-настоящему опасной становилась только, когда клинок обволакивало энергетическое поле. Но в тот миг скорость была важнее, чем мощь. Лезвие попало зверю в зубы на нижней челюсти и, заискрившись молнией, прорезало его клыки. Чудище рывком отвело голову в сторону. Виола отпрыгнула назад, стукнувшись о перила, и принялась вновь целиться из пистолета.

- Ложись! - прогремел голос за её спиной.

Виола послушалась и пала наземь. Тристана перепрыгнула её и свалилась на червя. В руке она держала дротик, и теперь Виола видела, что в его древко вставлен блок питания вроде тех, что применяются в ярких лампах. Тристана вонзила усеянное шипами остриё в макушку чудовища. Плоть на голове вокруг дротика начала трястись, раздуваясь и оттопыриваясь, но шипы крепко воткнулись в мясо над пастью. Тристана подёргала древко и затем отпрыгнула, когда червь попробовал подняться. От дротика

исходили дуговые разряды. Воздух наполнился запахом сожжённого жира и статического электричества. Прибитый к месту, зверь корчился от боли.

- Ну же! - крикнула Тристана. - Разорвите его на части!

Болты и пули врезались в терзаемое конвульсиями чудище, раскалывая его плоть и чешую. Через три секунды от него остались только груды измельчённой материи и ручейки бледной крови, стекающей во мрак лестничного колодца. Над охваченной судорогами массой разорванного мяса, пульсируя дуговыми разрядами, возвышался дротик Тристаны.

- Некоторые из этих существ могут сплести себя обратно, если не пригвоздить их к месту.

- Нейроподавление, - сказала Виола, обращаясь к самой себе. - Что же это за создание, хотела бы я знать?

- Они вырастают здесь на нижних уровнях, питаются пергаментным перегноем и теми, кто подойдёт к ним слишком близко, - сказала Тристана. - Этот экземпляр большой, но бывают и ещё больше.

Виола подняла бровь:

- Тогда нам надо двигаться дальше.

- Лучше и не скажешь, - заявила Тристана, извлекла из кобуры револьвер и начала спуск по лестнице. - Что касается места, которым вы интересовались, до него ещё одиннадцать уровней и затем надо будет пересечь ещё один архивный зал. Мы на большой глубине, так что вещи здесь могли измениться.

- Измениться? - спросила Виола.

- Разрушиться, оказаться затопленными, превратиться в логова зверей - выбирайте по вкусу.

Виола посмотрела на песочные часы, висевшие на галии.

- О, у вас всё ещё есть время, госпожа... Простите, я забыла ваше имя.

- Виола.

- Виола... хорошее имя. За ним многое скрывается. Какова история за ним? Богатства магната? Я имею в виду, от вас так и тянет какой-то... *вольницей*. Но вот другие... - Тристана мельком глянула на Ковенанта и Севериту. - У них аура имперскости, аура высшей власти.

- Я-то думала, что проводники по опечатанным архивам показывают дорогу, а не задают вопросы, - лукаво произнесла Виола.

Тристана слегка пожала плечами и продолжила путь, не удостоив Виолу ответом.

3

- Мы не позволим вам унести из этого мира ни книги, ни страницы, ни клочка бумаги, - сказал Сард.

- Даже ради тех кип бумаги и текста, приобрести которые вы, по-видимому, столь страстно желаете? - сказал Клеандр. - Даже ради...

С театральными ужимками он вытащил из кармана небольшую книгу, выставил её на всеобщее обозрение и раскрыл её, показав титульный лист.

- Ради «Завета Гия Вив...»... хотя нет, подождите, это ведь просто цифра «четыре», выписанная в переусложнённой манере? Ради «Завета Гия Четвёртого Июльненского^[9]»?

Он раскрыл книгу пошире. Зелёный кожаный переплёт затрещал по швам. Ки вздрогнула и вскинула руки, как если бы она хотела вырвать книгу из рук Клеандра. Сард устремился вперёд с быстротой, которую трудно было ожидать от человека со столь дряхлым телом. Гремя силовой бронёй, Йозеф сделал шаг ему навстречу и поднял руку. Сард остановился.

Клеандр с невозмутимым видом закрыл книгу и положил её обратно в карман.

- Кошунство, - прошипел Сард.

- Но это моя собственность, - сказал Клеандр. - И династия фон Кастелян, династия под моим руководством, с радостью отдаст её вам на условиях сделки... или же мы бросим её в огонь.

- Вы не можете так поступить, - сказала Ки, и Клеандр уловил в тоне её голоса искреннее отчаяние.

- Могу, и я чрезвычайно доволен тем, что вы оба это понимаете.

Клеандр запустил руку обратно в карман, достал книжку и швырнул её Ки. Она поймала.

- Что это? - спросил Сард.

- Жест доброй воли, - прорычал Йозеф. - Я полагал, это очевидно.

Ки глазела на книгу, словно нищий, нашедший рубин.

- Мы пришли к взаимопониманию, и теперь я надеюсь, что появилась и толика доверия, - сказал Клеандр.

Сард подошёл к Ки. Он тоже смотрел на книгу, и гнев на его лице сменился чем-то вроде голода.

- Если вы не принимаете богатства, то нам больше нечего предложить, не считая содержимого наших архивов, а на мену мы не согласны, - сказал Сард.

- А я и не говорил, что я хочу приобрести одну из ваших книг или клочок пергамента, - сказал Клеандр.

Они уставились на него, и он с удовлетворением отметил, что они выглядели обескураженными. Одна из сторон его души, та же, которой он позволил растянуть губы в улыбке, ощутила привычное наслаждение от осознания того, как легко дёргать людей за ниточки, если знать, чего они хотят.

- Я сказал, что хочу получить в обмен знание. Всё, что вы видели, всё, что мы принесли, каждая книга, страница, йота данных из нашей коллекции - всё это ради небольшой порции информации, и даже не из ваших архивов. Теперь-то вы хотите узнать, о чём речь?

IX

- Как ты собиралась украсть трактат? - спросила Виола.

Она держалась вблизи Тристана после того, как они покинули длинную винтовую лестницу и прошли под аркой. Книжные стеллажи в сорок метров высотой обрамляли зал, словно цепочки скал. Остатки лестниц, реек и подъёмных механизмов свешивались с полок. Из ниш в шкафах высывались наполовину разложившиеся рукописи на пергаменте, а пол был усыпан книгами в твёрдом переплёте. Остро пахло гнилью и плесенью. В углах тускло светились слипшиеся в комья грибы.

Виола снова задрожала и моргнула. «Это просто побочный эффект от вывода адреналина из крови после боя с червём», – подумала она.

– Противоречие, не правда ли? – сказала Тристана, водя головой по сторонам. – Архивариусы копят книги и рукописи и сторожат их, словно они ценнее, чем души, и всё же здесь внизу и во многих других местах по всему этому миру предметы, что почитаются как сокровища, обречены сгнить.

– Всё дело во владении, не правда ли? – ответила Виола. – Они должны владеть этими предметами, но они не могут сберечь всё то, что накопили.

– Как-то так, – сказала Тристана. – Пусть лучше книги не будет вообще, чем если она окажется у кого-то другого. Ты ведь знаешь, что в этом мире никому не дозволяется прочесть полностью хотя бы один документ или книгу? Архивариусы не разрешают.

– Но ведь, несомненно, должны быть способы? Способы утащить что-нибудь из архива.

– О, они существуют, – невесело рассмеявшись, сказала Тристана. – Существуют...

– И как же ты это сделала? – спросила Виола.

Тристана остановилась и оглянулась на Виолу. Оставленные ими позади, к ним приближались Ковенант и Северита, с оружием наизготовку всматриваясь в высокие, как башни, стеллажи и тьму в промежутках между ними.

– Я не сделала, – сказала Тристана.

– Разумеется, нет, – сказала Виола. – Тебя же поймали.

Тристана долго выдерживала её взгляд, затем повернулась и пошла к подножию груды стеллажей, напоминавшей зиккурат. Холмики из клочков пергамента покрывали уровни этой пирамиды, словно грязный снег – землю. Скопления грибов по краям её вершины отбрасывали маслянистый зелёный свет.

– Вот оно, – сказала Тристана, указывая вверх. – Это подкнигохранилище двести десять – один. Что бы вы ни рассчитывали найти, оно здесь.

Виола покачала головой.

– Не думаю, что здесь осталось хоть что-то, что можно прочитать или как-нибудь использовать, верно?

Тристана рассмеялась.

– Я могла бы давным-давно сказать об этом и спасти тебе жизнь. Почему, как ты думаешь, дуракам вроде вас позволяют спускаться сюда? Потому что здесь ничего не осталось.

– Но мы нашли то, что хотели найти, – сказала Виола. – Мы нашли тебя.

Тристана развернулась, поднимая револьвер плавным движением руки.

- Не двигайся, - спокойным и твёрдым голосом произнесла она. - Я воровка, но я могу быть и убийцей. Ты уже обречена на смерть от яда, выпитого при входе, но я буду только рада, если сама подведу итог твоей жизни.

Виола застыла на месте. Но теперь её начало трясти. Её охватил холод, и она могла думать только о сладком привкусе яда на губах. Она кинула взгляд на песочные часы на талии. В верхней колбе всё ещё было больше песка, чем просыпалось в нижнюю.

Уголкем глаза она увидела, что Ковенант и Северита замерли.

- Кто послал вас? - выкрикнула Тристана.

Виола ответила ей лёгкой грустной улыбкой.

- Ты не доверяла нам, - сказала она. - Вот почему ты говорила так много - пыталась выяснить, являемся ли мы теми, за кого себя выдаём.

- Как только я вас увидела, я сразу поняла, что вы не охотники за сокровищами. Итак, кто послал вас?

- Никто, - сказала Виола, - но мы нашли то, ради чего пришли. Скажи мне, сколько времени у тебя ушло на то, чтобы запомнить «Трактат Сериф»?

Тристана изумлённо посмотрела на неё, а затем выстрелила Виоле в лицо.

4

- У вас воровка, - сказал Клеандр.

- В наших архивах никто ничего не крадёт, - огрызнулся Сард. - Ни страницы, ни книги.

- На самом деле, воры у вас бывают, - мягко произнёс Клеандр, - но я должен признать, что лишь весьма немногим из них удаётся добиться успеха. Большинство из них вы ловите, и большинство из них погибают. Тех, кто провалился при покушении на кражу, вы высылаете вниз в Архив мёртвых, и большая их часть погибает там под когтями чудовищ, а те, кто ухитряется выживать там, не могут оттуда сбежать. - Он прервал речь и почесал кожу на пальце левой руки. - Как вы можете видеть, я подготовился.

Он посмотрел на Сарда с Ки и сложил ладони на колене.

- Продолжайте, - тихо сказала Ки.

- Что можно сказать о ворах, так это то, что редко они ограничиваются одной-единственной кражей. Десятилетие тому назад одна очень искусная и хитрая воровка украдала кое-что у меня. Она украдала очень важную для меня вещь и нанесла моей гордости и репутации урон больший, чем ущерб, измеряемый в деньгах.

Сард захохотал: его смех звучал как нечто среднее между хрипом и кашлем.

- И если от вас она ускользнула, то мы её изловили, верно? - спросил он.

- Она здесь, на вашем мире, - сказал Клеандр, - и она всё ещё жива.

- Откуда вы знаете? - спросила Ки.

- Я *знаю*, - одновременно мягко и угрожающе произнёс Клеандр. - Время и богатство открывают все пути и все двери.

- Итак, вы здесь ради мести воровке? - нахмурившись, спросила Ки.

- Я не из тех людей, кто любит прощать, - сказал он.

- Мы тоже, - сказала Ки. - Но я не...

- Мне нужна ваша узница.

- Если она здесь и если она жива, - сказал Сард, - тогда она стала одним из обитателей Архива мёртвых. Мы не отслеживаем их передвижения, и мы не заходим на эти территории.

- Я не требую от вас, чтобы вы доставили её мне, - сказал Клеандр. - Я всего лишь хочу узнать, где она может быть. Небольшая порция информации, вы же помните. Остальное на мне.

Молчание растянулось надолго. Клеандр мог слышать гудение и дребезжание доспехов Йозефа.

- Мы не позволяем тем, кто попал в Архив мёртвых, вернуться, - в итоге сказала Ки.

Клеандр посмотрел на Йозефа, тот кивнул и поднёс к магистрам-архивариусам тяжёлую металлическую коробку. Её крышка откинулась, гудя статическим электричеством. В комнату хлынули мороз и запах металла. Внутри ларца, мерцая холодным синим светом, стазис-поле обволакивало раскрытую книгу. На усеянных пятнами страницах выцветшие рукописные буквы соседствовали со стилизованными изображениями чудовищ, ангелов и пламени. Сард затрепетал.

- Это же... - начал он.

- «Завет Терции», последовательницы Себастиана Тора, написанный в то время, когда он пребывал на самой Терре.

Ки побледнела.

- Итак, - сказал Клеандр, - вы предоставите мне то, что я прошу?

Х

Выпущенные Тристаной пули устремились к голове Виолы. На мгновение весь мир перед её глазами превратился в подёрнутое дымкой изображение...

Потом всё завертелось в вихре красок, шума и ощущений. Она была выхвачена из реальности, окутана в пузырь и переброшена в пространство, где чувства обрели звук и плоть. Она пыталась вздохнуть и закричать, но здесь не было воздуха, и её мысли могли найти выражение только в буйстве форм и света вокруг неё.

И затем она вновь оказалась в архиве. В трёх метрах по правую руку она увидела вспышку от револьвера Тристаны. Пули прорезали воздух. Тристана закружилась на месте. Её глаза широко раскрылись. Она вновь целилась. Болт поразил дуло револьвера и взорвался. Тристана зашаталась. Северита, сжимая

пистолеты, приближалась к проводнице.

После варп-переноса Виола ощущала во рту сладко-желчный привкус, её едва не рвало, но она начала говорить:

- Не беги, - призвала она. - Мы...

Но Тристана развернулась и кинулась бежать. Она достигла зиккурата стеллажей и начала карабкаться по нему. Виола пыталась преследовать её. Северита опередила Виолу, убрала в кобуру один из двух болт-пистолетов и, как кошка, запрыгнула на ржавую лестницу. Тристана остановилась, удерживая равновесие, на выступе книжной полки, одним движением достала из колчана дротик и швырнула его как раз тогда, когда Северита прыгнула вверх. Дротик поразил лестницу в том месте, где она только что была. Из древка вырвались электрические разряды и пошли вверх по ступенькам. Ток хлестнул по Северите, её спина выгнулась дугой, но её рука не оторвалась от лестницы.

- Тристана! - закричала Виола.

Она достигла основания зиккурата, её руки всё ещё тряслись после того, как варп-перенос спас ей жизнь.

- Ты можешь выжить, Тристана, ты можешь покинуть это место.

Но если эти слова и достигли ушей Тристаны, она к ним не прислушалась. Она уже забралась на первый уровень пирамиды из стеллажей и побежала по нему к неповреждённой лестнице, ведущей наверх.

Ковенант опередил Виолу и забрался на искривлённую лестницу. Дробовик он убрал за спину, но в то время, как он лез вверх, флешетный бластер на его плече вертелся и стрелял. Вылетевшие из него микродротики гудели, разрывая воздух. Сотни попаданий разорвали книжные полки и платформу на пути Тристаны. Она поскользнулась, но восстановила контроль над телом, превратив падение в кувырок, вновь вскочила на ноги и побежала к лестнице, ведущей на вершину зиккурата стеллажей.

Виола достигла лестницы и начала взбираться по ней вслед за Ковенантом. Её руки онемели, на коже проступила испарина. Она скосила взгляд и увидела, как Северита наклонилась и схватила дротик, воткнувший в лестницу рядом с ней. Мерцая синим, разряды тока поразили её руку. Виола заметила, что губы Севериты двигались в безмолвной мольбе, а кожа на её руке стала обугливаться. Затем сломанный дротик полетел вниз, а Северита метнулась вверх, перепрыгивая лестничные ступеньки и книжные полки.

Тристана задержалась на месте и вскинула голову вверх. Из её горла вышли высокие монотонные звуки, и её крик эхом отражался от стен, пока не исчез во мраке. Затем она вновь побежала, перескакивая с одной полки на другую в то время, как бластер Ковенанта кромсал книги и стеллажи на её пути. Тристана не замедлила шаг и не остановилась.

«Она знает, что мы не стреляем на поражение», - подумала Виола. - «Она знает, что нужна нам живой».

Ковенант забрался на первый уровень. Виола видела, как над головой инквизитора возникло сияние. Воздух вокруг него похолодел. Переплёты ветхих книг покрылись инеем. Северита была уже в нескольких метрах от Тристаны. Проводница остановилась и изогнулась, чтобы вытащить из-за спины очередной дротик. Ударная волна пронеслась по стеллажам от Ковенанта до Тристаны, разламывая ржавый металл и сгнивший пергамент. Телекинетический удар достиг Тристаны и снёс её с платформы книгохранилища. Она падала в пустоту, размахивая рукой в воздухе в тщетных поисках опоры. С хрустом

сломанной кости она рухнула на уровень, где стоял Ковенант.

Виола перебросила себя через последние ступеньки на платформу. Она задыхалась. Ей было холодно... очень-очень холодно...

Тристана поднималась на ноги. Её левая рука, неестественно искривлённая, висела на боку. На её лице виднелась кровь, а её глаза излучали холод боли.

- Ты пойдёшь с нами, - сказал Ковенант.

Тристана перевела взгляд с Виолы на Ковенанта, а затем посмотрела на место, куда с верхних полок прыгнула Северита. Её пистолет был нацелен на проводницу.

- Мы можем дать тебе свободу, - прокричала Виола.

Окровавленные губы Тристаны сложились в улыбку.

- Вам нужна книга, не так ли? Вам нужен трактат? Вы хоть знаете, как много времени у меня ушло на то, чтобы его запомнить?

- Минуты, - сказала Виола. - У тебя стратифицированная эйдетическая память, Тристана. Один взгляд на страницу текста или набор цифр, и ты всё запоминаешь навеки. Вот как ты украли из архива «Трактат Сериф».

Улыбка Тристаны обнажила её побагровевшие от крови зубы.

- Знаешь, через какое-то время я смирилась с мыслью, что я никогда не выберусь отсюда. К чему угодно можно привыкнуть, если жить с этим достаточно долго. Пока эти черти не осознали, чем я обладаю, что я украли их драгоценную книгу... такие мысли согревают душу, поддерживают жизнь в теле, дают ощущение свободы.

- Ты можешь стать по-настоящему свободной, - сказала Виола. Она пыталась подойти поближе к Тристане, но её ноги онемевали всё сильнее и сильнее. - Всё, что нам надо, это...

- Вы хотели убедиться, что это точно была я, так ведь? - сказала Тристана. - Вот почему мы прошли весь путь сюда - для того, что вы могли слушать, задавать вопросы и определиться до того, как сделаете предложение.

- Мы... - начала говорить Виола.

- Вы из Инквизиции, не так ли? - спросила Тристана.

Никто из них не ответил и не шевельнулся.

- Тогда, много лет тому назад, покупатели той штуки, что сидит у меня в голове, говорили, что если что-нибудь по-настоящему пойдёт не так, то кто-нибудь вроде вас придёт по мою душу. И вот вы здесь...

Она тихо и невесело рассмеялась.

- Мы дадим тебе свободу, - сказал Ковенант, и звук его голоса заставил Тристану поднять голову.

- Вы лжёте, - сказала она, и улыбка исчезла с её губ.

Она кинула взгляд на тьму над ними. В этом жесте было что-то такое, отчего у Виолы похолодела кровь.

И во мраке над пирамидой из книжных стеллажей раздался пронзительный вой – словно в ответ на клич Тристаны.

- Мне не обрести свободу, – сказала Тристана. – Но я смогу выжить.

И из тьмы наверху, размахивая крыльями цвета пергамента, вихрем бледного хитина налетели чудовища Архива мёртвых.

5

- И больше вы ни о чём не просите? – уточнила Ки. – Только сведения о том, где именно под водой может находиться воровка?

Клеандр кивнул, затем слегка пожал плечами.

- Не помешает немного помощи для того, чтобы попасть в это таинственное и ужасное место, которое вы называете Архивом мёртвых, но кроме этого, нет, ничего.

Вновь настала тишина. Клеандр ощущал, как безмолвие обволакивает комнату. Он услышал, как Йозеф поёжился внутри силового доспеха, и задался вопросом, не чувствует ли проповедник себя расфуфыренным.

Наконец Ки повернула голову к Сарду и кивнула ему.

- Мы согласны с вашим предложением, – сказала она.

- Великолепно, – сказал Клеандр, почти искренне ухмыльнувшись.

Он потянулся к кувшину, чтобы налить воду в бокал, но затем оборвал себя. Он поднял стакан, так и не наполнив его.

- Не думаю, что у вас найдётся что-нибудь покрепче, но вдруг?..

XI

У этих созданий не было имени. Рождённые в глубинах забытых книгохранилищ, в бытность личинками они питались мелкими вредителями и пергаментным мякишем, а затем сбрасывали червеобразную мягкую оболочку, чтобы стать существами с жужжащими крыльями и твёрдым панцирем. От бледных туловищ отходили лапы, три пары крыльев на каждом теле рассекали воздух, разбрасывая белую пыль из мягкой материи. В глазах чудовищ мерцало бледно-белое свечение, когда рой перемахнул через пирамиду книг и бросился вниз.

Оружие на плече Ковенанта задёргалось и начало стрелять. Он и сам повернулся, взяв дробовик наизготовку. Его голова оказалась овеяна ореолом колдовского сияния. Телекинетическая стена встала на пути роя. Крылья отлетали от тел. Хитин трещал. Ошмётки мяса красным снегом усеяли платформу.

Виола увидела, что Тристана подскочила к краю площадки и прыгнула.

- Нет! - закричала Виола.

Но даже со сломанной рукой Тристана двигалась быстро и плавно. Воровка соскочила со склона зиккурата на уровень пола.

Чья-то рука дёрнула Виолу в сторону. Прогремел болт-пистолет. Одно из крылатых существ было разорвано взрывом на том месте, где она недавно стояла.

- Стреляй! - крикнула ей в ухо Северита. Бледное существо приближалось к ним. Северита повернулась к нему, и в пространстве между оружием и зверем запылал огонь. Виола пошевелила правой рукой, отметив, что пистолет всё ещё оставался с ней. Она перевела взгляд на место, откуда Тристана спустилась с утёса из книжных стеллажей, почти в самом низу. Не обращая внимания на крики, Виола побежала к краю платформы, обхватила руками искривлённую лестницу и начала спускаться. Боль огнём обжигала мышцы. Её меч упал, она обронила его где-то на платформе.

Тристана, достигнув пола, пыталась скрыться в тенях.

Виола ощутила удар по затылку. Она повернулась, держась одной рукой за лестницу. Над ней порхало крылатое существо, клая жвалами и пытаясь цапнуть её. Оно размахивало крыльями над её головой, пыль заползала ей в рот и глаза. Тварь визжала и чирикала. Виола с трудом подняла вверх лазерный пистолет и с усилием нажала на спусковой крючок. Луч энергии пробил голову и крылья существа. Оно завывало ещё громче, издавая звуки, напоминающие бульканье. Продолжая стрелять, Виола проталкивала пистолет вглубь тела чудовища. Существо закувыркалось, отлетая от неё и истекая кровью. Другие твари двигались вниз по склону пирамиды из книг. Виола соскользнула с лестницы. На краю её поля зрения замерцала проецируемая её бионическим глазом руна, её цвет сменился с янтарного на зелёный. Морганием она отбила кодовую последовательность для быстрого запуска вокса. Бусина в ухе зашипела.

- Брат, если ты не против выйти на сцену...

- *Извини.* - Голос Клеандра звучал скучающе-расслабленным, даже несмотря на помехи в воксе. - *Путешествие вышло непростым. Мы на месте.*

Из промежутков между книжными стеллажами вышли люди в броне цвета бронзы. Отблески света играли на забралах шлемов и металле оружия. Крещендо набирающих заряд лазерных винтовок столкнулось с щебетанием крылатых тварей.

- *Огонь,* - услышала она по воксу голос Клеандра.

Красные стрелы энергии заполнили воздух. Чудовища падали замертво. Виола увидела полное отделение придворных стражей и впереди них - огромного в своём доспехе Йозефа и высокую фигуру брата с мечом в руке. Получив информацию о местоположении Тристаны, Клеандр и Йозеф пошли в назначенную точку кружным путём, чтобы раскинуть сеть на случай, если её не получится взять сразу. Теперь они стояли посередине между Тристаной и лабиринтом книжных стеллажей.

Виола бежала вдоль подножия пирамиды из книг. Мерцали вспышки выстрелов, грохотали винтовки, поражая рой. Он завертелся в воздухе, перестраиваясь как единое целое, несмотря на гибель отдельных единиц. Десятки бледных крылатых существ спиралью закружились во мраке. Затем они нырнули вниз. Виола споткнулась. Она увидела, что Тристана упала и рой, словно облако, накрыл пол. На мгновение в её поле зрения попал Йозеф, ударом руки он сбил зависшую в воздухе тварь: колоссальный в своей силовой броне, он приподнялся и кулаком разорвал грудную клетку чудовища. Она заметила, что Клеандр размахивал мерцающим мечом. Потом же рой закрыл ей обзор и её мир наполнился жужжащими

крыльями и облаками пыли.

Тристана пыталась подняться. Ударом в спину чудовище заставило её упасть вновь. Виола выругалась, нащупала проектор смещающего поля на поясе и выключила его. Рой порхал в метре от пола, создав сплошной слой из крыльев и туловищ. Пригнувшись, она пробралась вперёд и ухватила проводницу за ногу. Тристана пыталась высвободить её. Над ними низко пролетело крылатое существо. Виола распростёрлась по полу, но не выпустила из рук ногу Тристаны.

- Если хочешь жить, веди себя смирно, - прокричала она.

- Ты умираешь, Виола, если только тебя на самом деле так зовут, - прокричала Тристана. - Я же чувствую, твои руки слабеют. Старуха всегда забирает плату. Всегда.

Виола чувствовала, как онемение распространяется по всему её телу.

- Веди себя смирно, иди с нами, - кое-как смогла выговорить она.

- Вы убьёте меня, - огрызнулась Тристана.

- Да ты и без нас умираешь здесь!

Виола ощутила удар по плечу, попыталась обернуться, но холод пронзал всё её тело. Она попробовала пошевелить головой, но не чувствовала шеи. В глазах темнело. Она видела, что Тристана смотрела на неё, губы проводницы двигались, словно она произносила клятву или кричала, но Виола слышала только жужжание крыльев. В горле першило от мягкой серой пыли. Она подумала о мегере, о чаше и о том, как старая женщина улыбалась, наполняя кубок ядом.

«Жизнь - мёртвым. Смерть - живым»...

Мир темнел перед её глазами, пока не настал мрак.

XII

Виола проснулась. Это был не медленный отход от крепкого сна, не постепенное прояснение сознания после наваянного наркотиками дурмана, а быстрое и полное пробуждение, подобно включению света в тёмной комнате. Она пошевелила плечами, ощутив, что швы на ранах сковывали движения. В уши хлынул привычный шум двигателей «Дионисии». Она была в залитой светом каюте со стенами из полированной стали.

- «Слёзы истины», - сказала Тристана, - так этот яд называется. Вызывает паралич, глухоту, слепоту и в итоге смерть.

Виола перенесла взгляд на фигуру возле койки. Красно-синяя рубашка и клетчатые штаны заменили шитую из лоскутов одежду и самодельную броню из шкур, которые Тристана носила в Архиве мёртвых. С её кожи исчезли пепел, пыль и грязь, но на шее и щеках остались шрамы от ожогов и узоры татуировок. Правая рука и плечо были зафиксированы ортезом^[10] из пластали. Виола попробовала пошевелить пальцами и руками, и ей это удалось. Она решила подняться и начала выпутываться из привязывающих её к кровати ремней.

- Медикэ сказали, что тебе не следует двигаться. В самом деле, они твёрдо на этом настаивали, - сказала Тристана.

Виола секунду раздумывала, а затем улеглась обратно.

- Это был яд из чаши, но у меня ещё должно было быть время в запасе...

- Та старуха, Привратница, всегда наливает в один из кубков дозу яда в три раза больше, чем в другие. Чаша вора - так о ней говорят - это цена, которую должны уплатить те, кто входят в Архив мёртвых. Своего рода злобная месть за всё утерянное знание.

- Но у нас было соглашение... - сказала она.

- То, что твой брат заключил, дабы найти меня и провести тебя в архив? Привратница захотела получить то, что ей причиталось, и не признала сделки. Тебе просто повезло, что я решила спасти тебе жизнь.

- Ты знаешь противоядие?

- О да. Вовсе не яд удерживал меня там внизу, ты же помнишь.

- Всё-таки ты приняла наше предложение, - сказала Виола.

- Не то чтобы у меня был выбор.

- Мы обычно и не предоставляем его.

- Вы назначили довольно высокую цену за свободу, - сказала Тристана. - Стирание памяти, десять лет моей жизни исчезнут. Я закончу разговор, выйду из каюты и всё, дальше я не буду знать эту грустную историю.

- Я уверена, мы поместим на место утраченных воспоминаний что-нибудь более приятное, - сказала Виола. - Но мы не можем позволить тебе унести то, что ты украла.

Тристана поморщилась. Её глаза смотрели куда-то вдаль.

- Вы полагаете, люди, которые наняли меня, чтобы украсть книгу, всё ещё хотят её? - спросила она. - Даже столько лет спустя?

- Я в этом уверена, - сказала Виола.

Тристана кивнула, наполовину самой себе, наполовину Виоле.

- Знаешь, а ведь они были вроде вас, - вскоре сказала она. - Люди, которые наняли меня своровать трактат из архивов. Вроде тебя и тех, с кем ты водишься: привычные к власти, острые как нож, готовы разрезать что угодно и им плевать, кто встретится им по пути.

Виола молчала.

- Трон знает, зачем вам нужна эта книга, - через какое-то время сказала Тристана. - Никакого смысла, понимаешь? Я имею виду трактат. Я не врала, я *была* учёным до того, как стала воровкой. И в книге, которую ваша ведьма собирается вытащить из моей головы, нет никакого смысла. Мириады и мириады архаичных религиозных стихов, тут и там затрагивается тема божественности Бога-Императора, но никакого смысла, никакого толку, никаких тайн.

- Ничего ценного, что имело бы смысл украсть, - сказала Виола.

- Я украла книгу, потому что мне за это заплатили и потому что я могла это сделать, и разве требуются иные причины что-либо делать?

Тристана покачала головой и повернулась к выходу из каюты.

- Увидимся, - сказала она, когда дверь перед ней открылась.

- Нет, - сказала Виола. - Ты так уж точно.

Тристана пожала плечами.

- Как знать, - сказала она и исчезла.

XIII

Клеандр нашёл Ковенанта, сестру и Йозефа в смотровом куполе высокой наблюдательной башни в надстройке посередине «Дионисии». Они прервали разговор, когда он вошёл. Йозеф приветствовал Клеандра мрачной усмешкой, Ковенант - коротким кивком, Виола - слабой улыбкой. В ответ Клеандр продемонстрировал учтивый поклон.

- Дело сделано, - сказал он. - Воровка проснётся на Никсе с головной болью, воспоминаниями о заказе, выполненном для династии фон Кастелян, и денежной суммой, достаточной для того, чтобы забыться в удовольствиях или навлечь на себя беду. - Он слегка пожал плечами. - Я почти завидую ей.

- «Трактат Сериф» был аккуратно извлечён из её памяти, - продолжила Виола, как если бы она не слышала его.

- Есть ли какие-то сомнения в том, что это Триумвират послал её добыть трактат? - спросил Йозеф.

- Всегда есть сомнения, - сказала Виола, но затем покачала головой.

Она устремила взор за пределы купола - на исковерканные варп-штормом звёзды.

- Это были они, - сказал Ковенант.

- Если он им был так нужен, почему они не узнали, что случилось с их воровкой?

- Кто сказал, что они не узнали? - сказал Ковенант и перевёл взгляд на Виолу. - Достаточно ли хороши агенты, которым поручено следить за ней?

- Ваши лучшие, милорд.

И вот тогда-то Клеандр по-настоящему рассмеялся.

- Разумеется, - сказал он. Веселье всё ещё сочилось в тоне его голоса. - Разумеется. Вам ведь даже не требовалась книга. Весь этот грустный спектакль был для неё, а теперь вы собираетесь выпустить её на волю со стёртой памятью и посмотреть, кто явится за ней. - Он покачал головой. - Как вы можете быть уверены, что Триумвират узнает об её освобождении?

- Мы полагаем, в руководстве архива есть агенты наших противников, - сказала Виола.

- А, я понимаю, - сказал Клеандр, улыбнувшись Виоле. - Я всё задавался вопросом, зачем вам понадобилось, чтобы я щеголял богатством и властью. Вы просто хотели произвести как можно больше шума, чтобы я не остался незамеченным, - в этом-то всё дело, не так ли? Как вы думаете, кто из них нашепчет, что по душу вора знаний кто-то пришёл?

- Вероятно, верховный архивариус Ки, - сказала Виола, - но это едва ли имеет значение. Кто-нибудь да услышит.

- Очень хорошо, очень хорошо. Какая ты умная, сестра.

- Ты пьян? - спросила Виола.

- Поверишь ли ты, если я скажу, что нет? - сказал Клеандр. - А как же трактат? Я не думаю, что скверная религиозная поэзия способна выманить горианцев из подполья. Скажете ли вы наконец мне, простаку, что это такое?

Они долго глядели на него, затем Ковенант повернулся и посмотрел на устремлённый к звёздам копьёобразный нос «Дионисии».

- Трактат - это не книга, - сказал Ковенант, - это код. И в этот код вплетены идеи и откровения - о божественности, власти и будущем.

- Получается, он важен... - сказал Клеандр.

- Нет, - сказал Клеандр. - Это развращающая души идея, облачённая в ангельски-прекрасную форму. Это ересь.

- И мы... вы теперь имеете трактат в своём распоряжении? Кроме как в качестве приманки, на что ещё он годен? Вы же не собираетесь прочесть его, верно?

Ковенант не ответил. Надолго воцарилось молчание, и затем он ушёл. Йозеф последовал за ним, оставив Клеандра и Виолу наедине на смотровой площадке.

- Он знает, что делает, - наконец сказала Виола.

- Да, знает, - вздохнул Клеандр. - Именно это меня и беспокоит.

Виола не ответила. Кинув взгляд на багрово-фиолетовое зарево шторма, Клеандр покинул купол и пошёл искать выпивку.

1. «Перечница», или пеппербокс (англ. pepperbox, или pepper-pot), - тип ручного многоствольного огнестрельного оружия с вращающимся блоком стволов (три ствола или более). Пеппербокс можно представить как револьвер, в котором камеры барабана одновременно являются и стволами. *(Здесь и далее - примечания переводчика.)*
2. Пинакль (фр. pîncle, англ. pinnacle) — архитектурный элемент в виде остроконечной декоративной башенки. Характерен для архитектуры готического стиля.
3. Кинорт - имя персонажа (Kynortas), вероятнее всего, представляет собой отсылку к древнегреческой мифологии. Имя Кинорт (др.-греч. Κυνόρτας или Κυνόρτης) носил мифический царь Спарты.
4. Архитрав (англ. lintel, architrave) - горизонтальная перемычка; нижняя часть антаблемента. Карниз (англ. ledge, cornice) - венчающая часть здания, выступ; верхняя часть антаблемента. Антаблемент - система горизонтального перекрытия, одна из трёх основных частей архитектурного ордера (типа архитектурной композиции), а именно верхняя, несомая часть. Антаблемент состоит из трёх частей (снизу вверх): архитрав, фриз, карниз.

5. Гаргулья – архитектурный элемент, каменный или металлический выпуск водосточного жёлоба, чаще всего скульптурно оформленный в виде гротескного персонажа. Характерен для архитектуры готического стиля.
6. Сард (лат. Sardus, др.-греч. Σάρβοϛ) – персонаж греко-римской мифологии. Его именем античные авторы объясняли этимологию топонима Сардиния.
7. Ки – имя персонажа (Ki), вероятно, является отсылкой к шумерской мифологии, в которой богиня Ки воплощала землю.
8. Иллюминирование (от лат. illuminare – освещать, украшать) – искусство оформления рукописей и печатных изданий выполненными от руки рисунками (миниатюрами и орнаментом).
Иллюминированные рукописи – рукописи, украшенные такими рисунками.
9. Дата 4 июля известна в первую очередь как День независимости Соединённых штатов Америки, который часто называется в английском языке просто «Fourth of July» (4-е июля), что перекликается с именем персонажа (Gius the Fourth of Julna).
10. Ортез (англ. orthosis, brace) — внешнее медицинское приспособление, предназначенное для лечения нервно-мышечной и скелетной систем, в частности для фиксации повреждённой конечности.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Воровка_чаш_/_The_Thief_of_Chalices_\(рассказ\)&oldid=25995](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Воровка_чаш_/_The_Thief_of_Chalices_(рассказ)&oldid=25995)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 сентября 2024 в 06:51.